

Спенсер Дж. Куинн

Книга Стивена Сандерсона «Раса и эволюция»

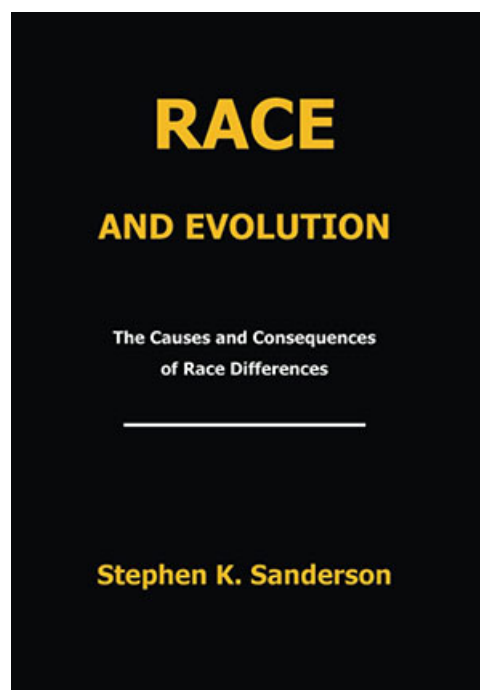

Оригинал: Spencer J. Quinn. Stephen Sanderson's Race & Evolution

Источник: <https://counter-currents.com/2022/08/stephen-sandersons-race-evolution/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Стивен К. Сандерсон, «Раса и эволюция: причины и последствия расовых различий», Питтсбург, издательство «Маунт Либанон Эдишнз», 2022 г.

Оригинал: Stephen K. Sanderson, *Race and Evolution: The Causes & Consequences of Race Differences*, Pittsburgh: Mount Lebanon Editions, 2022.

Со всеми научными исследованиями, которые у нас сейчас есть на тему расового реализма, предложить отправную точку для начинающих может оказаться проблемой. Начнете ли вы с психометрии, эволюционной биологии, анатомии, антропологии, социальных наук, генетики или неврологии? Эта проблема решалась по-разному и с разных сторон. Понимая, что расово-реалистические исследования действительно накопили значительный объем работ за последние полвека – и в результате могут быть довольно запутанными – социолог Стивен Сандерсон (официальный сайт <http://www.stephenksanderson.com>) подготовил очень полезный обзор всего этого в своей собственной работе, опубликованной им самостоятельно, под названием «Раса и эволюция».

Основная цель «Расы и эволюции» – убедить скептиков. Любой непредвзятый человек или любой, кто стремится честно опровергнуть расовый реализм, должен после прочтения этой книги уйти с фундаментальным вызовом своему мировоззрению. В конце концов, расовый реализм основан на истине. Любой, кто смотрит на имеющиеся данные, должен, в конце концов, это признать. Сандерсон не только предоставляет правильные данные, но и прилагает огромные усилия для убеждения. Как и многие ученые, он начинал с левых взглядов, веря в пагубную ложь расового эгалитаризма. Сегодня, хотя он и прошел полный круг, он не забыл об этом образе мышления, и он пытается убедить тех, кто все еще пребывает в нем.

Стивен Сандерсон

Сандерсон сначала пункт за пунктом развенчивает расовый эгалитаризм в том виде, в каком он представлен двумя ведущими авторитетами расовой науки, Американской антропологической ассоциацией и Американской ассоциацией физических антропологов. Вы могли бы подумать, что заведомо ложные утверждения, такие как «Раса как мировоззрение была изобретена для того, чтобы присвоить группам, считающимся низшими, вечно низкий статус и предоставить группам, считающимся высшими, доступ к привилегиям и власти» и «Человеческие черты, известные как биологически адаптивные, не встречаются с большей частотой в одной популяции, чем в других», не нуждаются в опровержении, но Сандерсон делает это достаточно тщательно.

Он берет распространенные «необъяснения» (читай: оправдания) расовых различий, такие как дискриминация, неблагополучные семьи, историческое угнетение и критическая расовая теория. Развенчивая первое из названных выше «необъяснений», он ясно демонстрирует, что *при контроле IQ* чернокожие показывают такие же результаты, как и белые, во многих областях, включая доход и окончание университета. Таким образом, неравенство является результатом когнитивных способностей, а не дискриминации. Разбирая оправдание неблагополучной семьи, он знакомит читателя со знаменитым отчетом

Мойнихана 1965 года, а также с замечанием исследовательницы Хизер Мак Дональд о том, что распад черной семьи «является величайшей социальной катастрофой, с которой столкнулась современная Америка, и основной причиной бедности и преступности среди чернокожих бедняков».

Затем Сандерсон напоминает нам о неприятном факте, что хотя в 1960 году только 21% чернокожих домохозяйств с детьми-иждивенцами управлялись матерями-одиночками, сегодня эта цифра составляет почти 70%. В заключение он выражает симпатию к Мак Дональд, но заявляет, что ее теория неполна. Да, распад черной семьи привел к плохим последствиям для чернокожих (и для всех остальных), но с чего начался этот распад, что было его первопричиной?

Затем Сандерсон устанавливает генетическую реальность расы, ссылаясь, среди многих других, на новаторское исследование Артура Дженсена 1998 года «Фактор g», в котором Дженсен провел факторный анализ набора из 26 мировых популяций:

«Его [Дженсена] анализ, который был основан на 29 полиморфных генах, содержащих 121 аллелей, выявил шесть факторов: выходцев из Северо-Восточной Азии, белых европеоидов (европейцев и выходцев из Западной и Южной Азии), выходцев из Юго-Восточной Азии и жителей островов Тихого океана, африканцев к югу от Сахары, американских индейцев и эскимосов и австралийских аборигенов и папуасов Новой Гвинеи».

(Под «выходцами из Северо-Восточной Азии» или «северо-восточными азиатами» (Northeast Asians) в США обычно понимают китайцев, корейцев и японцев. – прим. перев.)

Сандерсон также приводит классическое исследование 2005 года Хуа Танга и других, в котором более 3600 человек разных рас попросили идентифицировать себя с одной из четырех расовых групп: белые, черные, латиноамериканцы или северо-восточные азиаты. Кластерный анализ генетических маркеров групп выявил поразительную – на 99,86% – корреляцию с результатами самоидентификации. Сандерсон услужливо предлагает «курс повышения квалификации» по статистике, чтобы читатель не запутался в сорняках, сталкиваясь с факторным анализом, регрессионным анализом и т. п.

Я был рад видеть, как он опровергает заблуждение Левонтина. Это заблуждение, разработанное биологом-эволюционистом Ричардом Левонтином в начале 1970-х годов как средство поддержки отрицания расы, утверждает, что расовые классификации не имеют никакой ценности, поскольку генетическое разнообразие внутри одной расовой популяции гораздо больше, чем между расами. В 2003 году генетик У. Ф. Эдвардс отметил, что анализ Левонтина рассматривал только гены в отдельных точках локуса на хромосоме, что мало что

говорит нам о популяции, к которой принадлежит их владелец. Вместо этого гены следует рассматривать как агрегированные сети. При одновременном просмотре, скажем, 20 генов шансы неправильно определить расу человека становятся бесконечно малыми.

Затем Сандерсон углубляется в исследования интеллекта и предлагает рабочее определение фактора g (фактор общего интеллекта) как ключевого изменения интеллекта. Он цитирует важную работу Ричарда Хайера 2017 года «Неврология интеллекта», в которой утверждается высокая корреляция между фактором g и структурами и функциями мозга, такими как

... размер мозга, нейротрансмиттеры, скорость нервной проводимости, степень миелинизации аксонов, количество дендритных ветвлений, метаболизм глюкозы во время умственной деятельности и электрическая активность в ответ на раздражитель.

Исследования близнецов, межрасовые усыновления, кривая нормального распределения, подвижный интеллект, наследуемость IQ, полиморфизм отдельных нуклеотидов – все это есть здесь. Как и ожидалось, большое внимание в этих главах уделяется Дж. Филиппу Раштону и Ричарду Линну. То же самое можно сказать и о Тату Ванханене и его дальновидном анализе коэффициента интеллекта (IQ) разных народов. Во всех случаях соблюдается «Правило трех» Раштона, согласно которому выходцы из Северо-Восточной Азии набирают самые высокие баллы в любой категории, за ними следуют белые, а затем черные. Интересно, что многие из ученых, упомянутых выше, такие как Дженсен, Раштон и Линн, считаются «сторонниками превосходства белой расы», тогда как в главах Сандерсона о них подчеркивается превосходство северо-восточных азиатов.

Один элемент, введенный Сандерсоном, которого я раньше не видел, – это показатель процента чернокожих относительно общей численности населения. Этот процент постоянно отрицательно коррелирует со многими положительными социальными результатами. Например, во всех 50 штатах США процент чернокожего населения имеет корреляцию $-0,626$ с ожидаемой продолжительностью жизни и корреляцию $-0,286$ с доходом. (Корреляция $1,0$ будет означать прямую зависимость, такую как количество долларов, содержащихся на банковских счетах человека и в его портфелях акций, и общее богатство этого человека. Корреляция $-1,0$ означает обратную зависимость, такую как задолженность человека и его общее богатство. А нулевая корреляция означала бы, что взаимосвязь этих двух переменных совершенно случайна.)

На мировой арене процент чернокожих отрицательно соотносится с валовым внутренним продуктом той или иной страны ($-0,495$), уровнем грамотности ($-0,559$) и средней продолжительностью жизни ($-0,704$). Коэффициент интеллекта, IQ, кстати, положительно коррелирует с каждым из этих показателей

соответственно на 0,719, 0,650 и 0,761. IQ отрицательно коррелирует с политической коррупцией, согласно индексу восприятия коррупции (-0,596), в то время как процент черного населения коррелирует положительно (0,339).

Сандерсон углубляется в антропологию, в первую очередь обсуждая поведенческие различия между черными, белыми и северо-восточными азиатами. Здесь также соблюдается «Правило трех» Раштона, особенно когда речь идет о сексуальном и семейном поведении (или плохом поведении, поскольку оно чаще всего применяется к чернокожим). Также рассматриваются анатомия и физиология, равно как и расовые различия в показателях заболеваемости СПИДом, репродуктивном потенциале и общей сексуальной активности. Также обсуждаются различия в темпераменте и временных предпочтениях, с особым акцентом на антиобщественное поведение чернокожих, которое является одновременно серьезным и эндемичным.

Сандерсон упоминает наблюдение политолога Джеймса К. Уилсона и психолога Ричарда Херрнштейна (Херрнштейна) о том, что моральные рассуждения и аргументация тесно связаны с IQ. Затем он ссылается на популярные книги Колина Флаэрти о преступлениях чернокожих («Белая девушка сильно истекает кровью» и «Не злите черных детей») и на бесценную книгу Эдвина Рубенштейна «Цвет преступления» как на доказательство теории Уилсона и Херрнштейна. Что наиболее важно, Сандерсон не забывает включить роль, которую ген MAOA играет в контроле импульсов, как об этом сообщает исследователь Кевин Бивер и другие.

Наконец, Сандерсон обсуждает происхождение расовых различий, объясняемое эволюцией. Он сводит важные концепции, такие как теории «Происхождения из Африки», «Холодных зим» и «Истории жизни», на несколько страниц каждая. Он также обсуждает важность EQ (коэффициент энцефализации), который представляет собой отношение размера мозга к размеру тела. Например, считается, что у неандертальцев был больший мозг, чем у современных людей, но более низкий средний EQ. Сандерсон также дает отличное краткое изложение стратегий истории жизни r/K (теория отбора r/K) и того, как они различаются у разных рас.

Как видите, Сандерсон ссылается на многих влиятельных специалистов в области исследований расы и интеллекта, а также на многих других, не упомянутых выше. Человек, начинающий свой путь к расовому реализму, не мог бы сделать ничего лучше, чем начать с этого тома среднего размера на 350 страниц. Проза автора понятна и увлекательна, Сандерсон предоставляет множество таблиц, помогающих визуализировать данные, а также во многих местах приводит собственные исследования.

Как и любая книга, «Раса и эволюция» не лишена недостатков. Я был разочарован, не найдя превосходной книги Стивена Фаррона «Обман позитивной дискриминации» в главе, посвященной позитивной дискриминации. Освещение Сандерсоном гена MAOA также не включает открытие, представленное в книге Николаса Уэйда «Беспокойное наследство», демонстрирующее расовые различия в обладании промоторами этого гена, снижающего импульсы. Часть истории, касающейся рабства и предпочтений в отношении цвета кожи, которую Сандерсон предлагает во второй половине книги, может быть не относящейся к его основному тезису, но, тем не менее, интересна. И он мог бы включить больше обсуждения белого рабства, как в Новом Свете, так и в Старом. Но эти недостатки, если их и можно назвать недостатками, все же незначительны.

В конечном счете Сандерсон выполняет важнейшую задачу обеспечения прочной научной основы для расового реализма. Мы не можем отблагодарить его в достаточной мере за это, и эту книгу должен прочитать каждый, кому небезразличен самый важный вопрос наших дней: расовые взаимоотношения и расовые различия.

Сандерсон также отличает расовый реализм от расизма и дает понять, что мы должны избегать последнего, принимая первое. По сути, это означает, что мы должны принимать расовые различия без злобы или злого умысла по отношению к другим расам. Прискорбно, что Сандерсону приходится повторять такую базовую моральную банальность, но я считаю, что, учитывая его аудиторию, это было абсолютно необходимо.

Сандерсон заканчивает «Расу и эволюцию» на высокой ноте – по крайней мере, для своих белых читателей. Хотя он следует «Правилу трех» на протяжении всей книги, подчеркивая превосходство выходцев из Северо-Восточной Азии над другими расами во многих категориях, он нарушает его, обсуждая человеческие достижения, которые, по сути, являются историей европейцев. Ссылаясь на незаменимую книгу Рикардо Дюшена «Уникальность западной цивилизации», он приписывает подавляющее большинство научных и академических достижений белым и открыто восхваляет европоцентризм:

Европейцы также обладали уникальной культурной перспективой, фаустовским духом или рациональным беспокойством. Это поиск истины, желание понять природу, и стремление к окончательному знанию. Оно включает в себя беспокойную любознательность, желание исследовать и открывать.

Нигде мы не можем найти лучшего примера этого неугасимого фаустовского духа, чем в книге Стивена Сандерсона «Раса и эволюция».